

В этом мире заклинателей власть разделена между пятью великими орденами: кланом Лань из Гусу, Орденом Юньмэн Цзян, кланом Не из Цинхэ, Орденом Вэнь из Цишани и Орденом Цзинь из Ланьлина. Орден Вэнь из Цишани возвысился над остальными, и четыре других клана страдали под его гнетом.

Орден Вэнь из Цишани — могущественный род, чьей резиденцией служил город Безночный, занимал высочайшее положение в мире заклинателей. Их клановый герб — изображение солнца, что символизировало не только амбиции соперничать с самим светилом, но и надежду на вечное процветание.

Сила Ордена Вэнь была поразительна: их методы совершенствования отличались уникальностью, а среди адептов было немало талантов. Безночный город, подобно неприступной крепости, славился величественной архитектурой и совершенной системой обороны.

Однако амбиции Вэней не ограничивались этим. Они жаждали объединить под своей властью все ордены, заставив каждого подчиниться их господству. Ради достижения этой цели Орден Вэнь постоянно расширял свое влияние, оказывая давление на остальные семьи.

Подобное поведение вызвало недовольство и опасения, что в итоге привело к началу Аннигиляции Солнца. В ходе этой ожесточенной войны другие ордены объединились, чтобы противостоять гегемонии Вэней. Несмотря на мощь Ордена Вэнь, под натиском союзных сил они постепенно утратили преимущество. В конце концов, Вэни потерпели поражение, их амбиции были разрушены, а былая слава низвергнута.

Орден Цзинь из Ланьлина славился несметными богатствами и роскошным образом жизни. Его глава, Цзинь Гуаншань, был человеком честолюбивым; он всю жизнь мечтал подчинить себе все ордены и стать истинным владыкой мира заклинателей.

Чтобы достичь этой цели, Цзинь Гуаншань пытался использовать силу Иньского железа — таинственной и могущественной субстанции, которая, по слухам, наделяла владельца невероятными способностями. Однако его замыслы провалились: он не только не завладел Иньским железом, но и вызвал настороженность и неприязнь со стороны других орденов.

Герб Ордена Цзинь — изображение пиона, символизирующее богатство и великолепие. Прямые потомки клана наносили на лоб алую метку, что означало просвещение и стремление к сиянию в мире. Эта традиция была не просто знаком принадлежности к роду, но и своего рода клятвой верности чести семьи.

Хотя в поздний период Орден Цзинь стал главенствующим, в начале пути их сила не была столь выдающейся. По сравнению с орденами, имевшими глубокую историю и богатое наследие, путь совершенствования Цзиней был относительно коротким. Тем не менее, благодаря богатству и политическим интригам Цзинь Гуаншаня, орден постепенно заявил о себе и занял достойное место среди прочих.

Семейный уклад Цзиней отличался расточительностью. Они любили изысканный и роскошный образ жизни, проявлявшийся во всем: от архитектуры и одежды до застолий. Хотя такая роскошь вызывала зависть, она же приводила к критике и сомнениям. Многие полагали, что Цзини слишком заиклены на материальных благах, забывая об истинной сути совершенствования.

Клан Лань из Гусу — древний и прославленный род, чья резиденция Юньшэнь Бучжичу расположена в живописной местности, среди гор и рек, окутанных туманом, словно в обители бессмертных. Главным правилом клана была справедливость и сдержанность, передававшиеся из поколения в поколение. Все адепты Ланей отличались изяществом, прямоотой и безупречными манерами.

Клан Лань достиг выдающихся успехов в искусстве игры на музыкальных инструментах, а их понимание мелодий было непревзойденным. Клановый герб — узор плывущих облаков, символизирующий высокие устремления и легкость духа. Любимым инструментом адептов был гуцин, чьи звуки, подобные плачу или признанию, могли передать тончайшие оттенки чувств и настроений.

Орден Юньмэн Цзян базировался в Пристани Лотоса и славился своим супом из корня лотоса. Герб ордена — девятилепестковый лотос. Юньмэн — край рек, озер и болот. Если отплыть от пристани Лотоса, вскоре откроется бескрайнее озеро, усеянное лотосами, протянувшееся на сотни ли. Широкие изумрудные листья и нежные розовые цветы, покачиваясь от ветра, словно кланялись друг другу. В этой свежей красоте было столько простодушия и очарования.

Пристань Лотоса не походила на другие резиденции, отрешенные от мира и закрытые для простых людей. На широком причале перед воротами постоянно толпились торговцы, продававшие семена лотоса, водяные орехи и всевозможные сладости. Местные ребятишки частенько пробирались на тренировочную площадку, чтобы подсмотреть за упражнениями с мечом, и даже если их ловили, никто их не ругал, а иногда им даже позволяли играть вместе с адептами клана Цзян.

Это место обладало поэтической красотой. Лотосы, цветущие в прозрачной воде, напоминали облака, плывущие по поверхности, а в лучах солнца вода мерцала золотом, создавая атмосферу покоя и гармонии.

Клан Не из Цинхэ обитал в месте, окутанном ореолом таинственности, — Нечистом мире. Этот орден был известен своим культом духа сабли, занимавшим центральное место в их культуре и традициях. Герб клана — изображение головы зверя, символ величия и мощи. Этот узор, выполненный с поразительной реалистичностью, словно был наделен жизнью, олицетворяя славу и преемственность рода.

Когда Хуай Ли оказался в этом мире, он начал постепенно постигать правила его устройства и образ жизни людей. Понаблюдав за происходящим, он с удивлением обнаружил, что, несмотря на страсть к совершенствованию, люди здесь совершенно пренебрегали воспитанием внутреннего духа.

Хуай Ли видел, как заклинатели плетут интриги и строят козни друг против друга. Ради ресурсов, власти и статуса они шли на любые меры, не гнушаясь причинять вред окружающим. Подобная борьба велась не только между разными орденами, но и внутри них, между братьями-учениками.

Клан Лань из Гусу, проповедующий строгость и справедливость, в вопросах обучения порой казался чересчур чопорным. Они придерживались строжайшего свода правил, требуя, чтобы поведение студентов всегда соответствовало традиционным канонам. Однако такой подход зачастую приводил к тому, что ученики выглядели благородными лишь снаружи, скрывая внутри множество неприглядных пороков.

Под опекой клана Лань студентов учили подавлять свои чувства и индивидуальность ради ожиданий семьи. Они учились казаться степенными и утонченными, но втайне могли давать волю своей истинной натуре. Из-за этого несоответствия внешнего и внутреннего адептов клана Лань нередко считали лицемерами.

Эти лицемеры могли быть подчеркнуто вежливы на людях, но, оставаясь в одиночестве или в кругу доверенных лиц, являли совершенно иное лицо. Они могли тайно строить козни или злословить за спиной. Подобное поведение шло вразрез с полученным воспитанием, заставляя сомневаться в методах клана Лань.

Разумеется, не все адепты клана Лань были таковы. Находились и те, кто искренне понимал наставления ордена и становился истинным мудрецом. Но нельзя отрицать, что в системе обучения клана Лань действительно существовали проблемы, порождавшие в некоторых учениках лицемерие и низость.

<http://bllate.org/book/20338/2031989>